

Текст · 4 февраля 2021, 09:24
Александр Бородихин, Никита Сологуб,

«Как будто сняли с меня смирительную рубашку». Что чувствуешь, когда тебя увольняют с работы за политические взгляды

«Превышение полномочий» светооператора Семенюка

Днем 31 января, когда по всей стране шли массовые протесты в поддержку Алексея Навального, в московском концертном зале имени Чайковского играл симфонический оркестр. Как обычно, на стене зала проецировалось рекламное объявление филармонии — покупайте билеты в кассах и на сайте. Но на этот раз слайд дополнял лозунг «Свободу политзаключенным»; в общей сложности его показали пять раз по 15 секунд.

Единственным человеком, имевшим в тот день доступ к пульту освещения, был Станислав Семенюк, проработавший в филармонии пять лет. Проекцию вскоре выключили, а светооператора вызвали на разговор к начальству.

Семенюк рассказывает, что его попросили написать объяснительную. Опасаясь, что подозрения руководства падут и на его коллег, светооператор сначала соврал, что надпись появилась случайно — читал в интернете о политзаключенных, скопировал лозунг и по ошибке вставил его не туда, куда нужно.

Но после недолгого разбирательства молодой человек перестал отпираться и признал, что действовал

целенаправленно, надеясь, что лозунг заметят в зале. После этого Семенюка устным приказом отстранили от управления световым пультом.

«Мне сказали, что я сейчас могу, например, хозяйственным делами заниматься, прибраться на складе, перепаять провода. Я принял решение, что какой мне смысл как художнику по свету, как оператору пульта, таким заниматься, черновой работой. Я, наверное, мог там остаться, но не знаю, сколько я так продержался бы, поэтому решил облегчить для себя и для всех участь», — объясняет он.

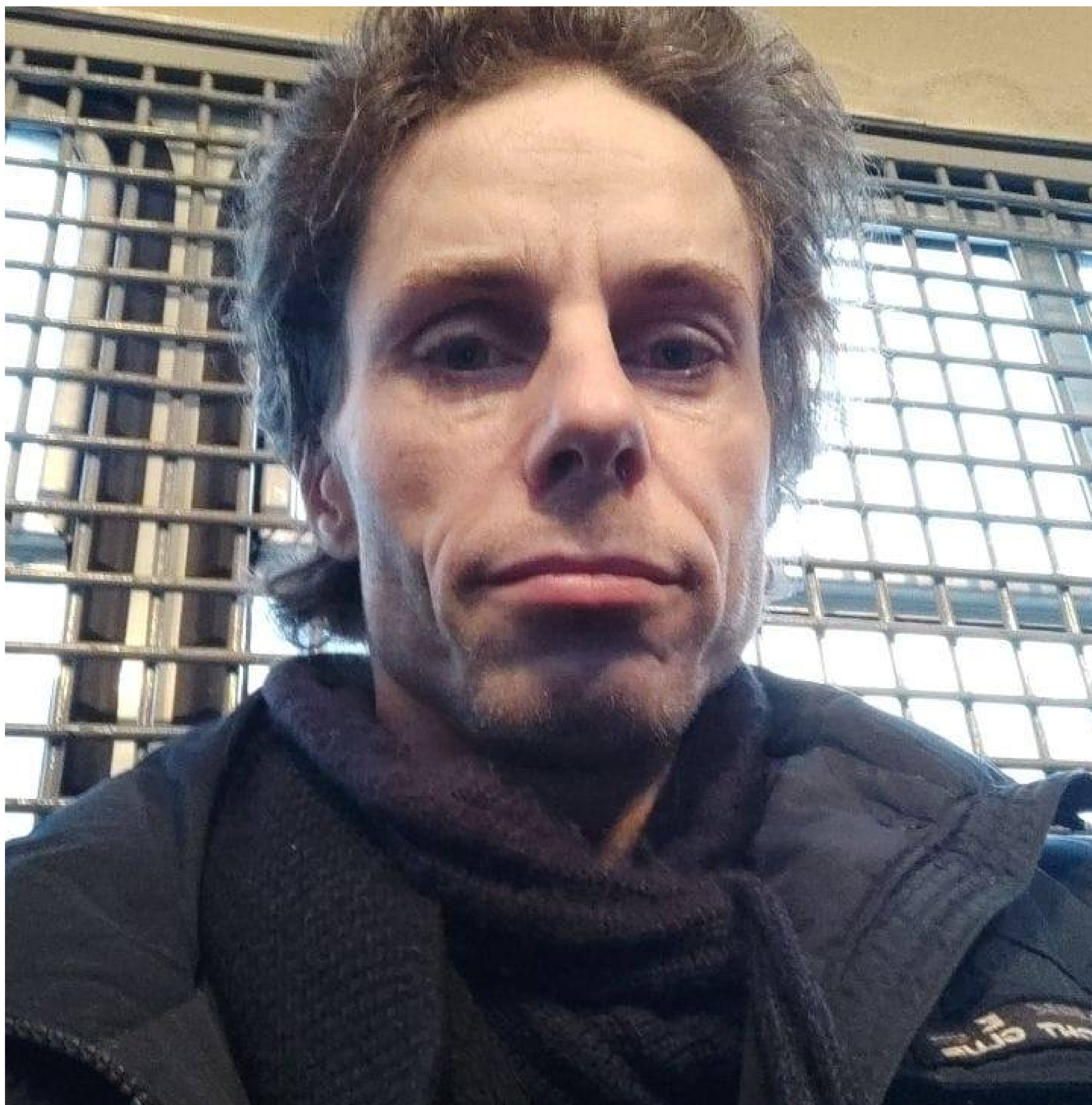
Стас Семенюк. Фото: личная страница в Facebook

3 февраля Семенюк написал заявление по собственному желанию с открытой датой; администрация филармонии не настаивала, чтобы он отработывал две недели. В тот же день светооператору дали на подпись приказ о выговоре. В нем говорилось, что Семенюк «превысил полномочия» и нанес «серьезный урон имиджу» учреждения, нарушил «правила корпоративной культуры и этики».

«Аморальный поступок» педагога Назарова

23 января старшего преподавателя московского Института театрального искусства имени Иосифа Кобзона Артема Назарова, проработавшего в вузе пять лет, задержали на акции в Москве. Два дня он провел в отделе полиции в Солнцево; после суд оштрафовал его на 10 тысяч рублей. По словам Назарова, в тот же день — еще до того, как ему выписали штраф — в институте собрали заседание ученого совета, на котором обсуждалось его участие в акции.

По итогам руководство приняло решение об увольнении преподавателя. Подписанный ректором института Дмитрием Томилиным приказ об увольнении (Назаров переслал его «ОВД-Инфо») датирован 25 января, однако ректор уверяет, что официально педагога уволили 27-го числа «с соблюдением всех норм ТК РФ», а опубликованная Назаровым копия приказа с подписью — лишь «проект» документа.

Артем Назаров. Фото: личная страница в Facebook

Так или иначе, ректор написал, что Назаров уволен «в связи с совершением незаконных провокационных действий» и «утратой доверия». При этом он сослался на положение^[1] Трудового кодекса, согласно которому трудовой договор может быть расторгнут по инициативе работодателя в случае, если работник, выполняющий «воспитательные функции», совершил «аморальный проступок, несовместимый с продолжением работы».

При этом, отмечала эксперт журнала «Отдел кадров коммерческой организации» Людмила Куревина, «определения аморального проступка нет ни в одном нормативно-правовом акте, поэтому

работодатель руководствуется своими внутренними представлениями о правилах и нормах поведения».

Ректор института в специальном видео объяснил «аморальность» поступка Назарова так: педагог «сознательно нарушил закон и пошел на несанкционированный экстремистский митинг», хотя при приеме на работу подписывал правила внутреннего распорядка и «обязался неукоснительно соблюдать их».

«Совершение преподавателем сознательного преступления никоим образом не соответствует ни морали, ни этике преподавателя, и с моей точки зрения является аморальным проступком», — посчитал Томилин.

Кодекс профессиональной этики учителя Рябчука

Участвовал в акции 23 января и 30-летний Александр Рябчук из Ростова-на-Дону. Последние семь лет он проработал в местном лицее №11 учителем истории и обществознания, а в 2019-м даже стал победителем городского конкурса «Учитель года». За несколько дней до акции Рябчук устроился по совместительству в одну из частных школ.

По его словам, накануне акции директор лицея приказала учителям повести детей в театр. Сам Рябчук в тот день замещал одного из классных руководителей. Он сообщил директору, что не сможет выполнить ее поручение, поскольку собирается на акцию. Спор перерос в конфликт, но на уговоры учитель не поддался и отправился на митинг, откуда вел прямые эфиры в инстаграме.

Позже он записал и выложил получасовое видео, где делился впечатлениями от акции.

Фото: Максим Иванов / rostof.ru

В понедельник, 25 января, директор лицея попросил Рябчука удалить все посты и впредь воздержаться от публичных высказываний о политике. На следующий день с учителем поговорила и директор частной школы, в которой тот подрабатывал. Рябчук ответил, что имеет право публично высказываться о чем угодно, но уволился из школы.

На следующий день у него состоялся еще один разговор с директором лицея: она показала учителю положения лицейского устава и кодекса профессиональной этики, в соответствии с которыми его можно уволить. Рябчук не смог назвать «Медиазоне» конкретные статьи, на которые ссылалась директор. Формулировки этического кодекса крайне размыты: можно предположить, что имелась в виду статья, запрещающая учителям «действия, связанные с влиянием личных интересов, препятствующих добросовестному исполнению трудовых обязанностей».

Так или иначе, поверив директору, учитель согласился на увольнение по собственному желанию. Заместитель директора по воспитательной работе лицея №11 Оксана Харченко объяснила «Коммерсанту», что увольнение связано с «изменившимися обстоятельствами».

3 февраля в квартиру к бывшей жене Рябчука пришли с обыском; судя по не сохранившемуся прямому эфиру в инстаграме, позже силовики нагрянули домой и к нему самому. На каком основании — пока неизвестно.

«Заведомо неисполнимый договор» Анны Велликок

Анна Велликок читала в Высшей школе экономики курс «Введение в *Data Science*». Ее задержали 29 января, вскоре после ареста ее молодого человека — исследователя ФБК^[2] Георгия Албурова. Тверской районный суд Москвы арестовал Велликок на две недели за репост^[3] твита Албурова, который выложил ссылку на видео с обращением Алексея Навального перед митингом 23 января.

Если в день задержания Велликок еще была сотрудницей вуза, то к 31 января ее личная страница с сайта ВШЭ пропала. Вскоре страницу вернули, но уже без указания должности — приглашенный преподаватель факультета компьютерных наук, а 1 февраля снова удалили. Тогда же в ВШЭ признали, что Велликок уволили из-за ареста. В заявлении пресс-службы вуза подчеркивалось, что она не была штатной сотрудницей, а преподавала в магистратуре «короткий курс» по договору.

Анна Велликок. Фото: личная страница в Facebook

«В частности, Анна должна вести занятия 3, 4, 10 и 11 февраля, однако административный арест сроком на 14 суток не позволяет ей провести эти семинары, а перенос курса невозможен в силу интенсивности учебного плана, — объясняли в ВШЭ. — Это означает, что договор фактически не может быть исполнен со стороны Анны. В связи с этим университет вынужден расторгнуть договор, заведомо неисполнимый со стороны исполнителя».

Ректор Вышки Ярослав Кузьминов прокомментировал увольнение Велликок в специальном [заявлении](#), озаглавленном «Берегите наш университет. И берегите себя».

«Университет не может и никогда не будет подстраиваться под расписание уличных протестов <...> Вышка сегодня столкнулась с ожесточенной информационной атакой сторонников Алексея Навального. НИУ ВШЭ второй день получает в свой адрес грубые угрозы и оскорбления, содержащие нецензурную брань», — пожаловался он.

Арестованная Велликок [передала](#), что готова прочитать оставшиеся лекции студентам, у которых вела курс, после освобождения: «Без домашки, просто так!».

«Порочащий честь сотрудника» ролик майора Агибалова

«Я, майор курской полиции Агибалов Руслан Евгеньевич, хочу данным роликом обратиться со словами поддержки в адрес Навального Алексея Анатольевича и его семьи, — [говорит](#) на камеру участковый в форме. — Данный видеоролик^[4] не прошу некоторых лиц считать призывом к выходу на митинг, на улицу». Автор подчеркивает, что надеется на понимание полицейского начальства.

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

Не пройдет и двух часов, как Агибалова вызовут в городское управление МВД. «Я оделся, поехал на своей машине в УВД, но примерно на полпути позвонил и развернул начальник», — рассказывает он. В итоге в УВД с ним поехали двое начальников из отдела, которые передали Агибалова сотрудникам управления собственной безопасности (УСБ).

Первый его собеседник, мужчина в штатском, не представился, но и вопросы задавал лишь самые общие. Второй, начальник одного из отделов УСБ, попросил разрешения на осмотр телефона: сотрудники открывали приложения, слушали голосовые сообщения, смотрели видео. Затем составили «Акт осмотра мобильного телефона» — документ, по собственному признанию полицейских, не имеющий законной силы.

33-летний Агибалов, который прослужил в полиции всю жизнь, записал свой ролик под впечатлением от видео, которые выкладывали «очень знаменитые лица, Нойз МС, Кровосток и другие люди, которым есть что терять в материальном плане, могут запретить концерты и так далее».

«Слава богу, что ты догадался сказать эту фразу, что не призываешь на митинги! Мы бы не знали, что с тобой делать дальше», — вспоминает участковый слова одного из сотрудников УСБ.

Агибалов обращает внимание, что в документах, с которыми ему давали ознакомиться во время беседы, некоторые формулировки «будто подгонялись под статью 20.2^[5]». «Мне на словах сказали, что она

усматривается, митинговая, но я до сих пор ее не посмотрел — это не наша, не участковая [статья]», — говорит он. Майор настаивал на корректировках; сотрудники УСБ, по его словам, не возражали.

Закончилось все в два часа ночи: трое офицеров зачитали Агибалову представление об увольнении по отрицательным мотивам — за совершение поступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел.

«Никакого давления, презрения. Чувствовалось, единственное, они не понимали, зачем я это сделал, — рассказывает майор. — Я просто стоял, и как будто сняли с меня смирительную рубашку, дали крылья и отпустили на волю. Я человек молодой, есть много желаний что-то делать, а в МВД запрещено, допустим, иметь посторонний доход в отпуске. Реально стало легко».

Утром Агибалов сдал служебное удостоверение, жетон и значок, а табельного оружия у него не было из-за давнего конфликта на службе. Майор рассказывает эту историю так: он был недоволен расписанием службы (формально с 9:00 до 12:00 и с 17:00 до 22:00, но из-за экстренных вызовов дневной перерыв регулярно пропадает) и решил пожаловаться начальству. Когда Агибалов записывался на прием, то обронил, что переработки на службе оборачиваются эксцессами, и привел в пример суициды в ФСО и случай рядового Шамсутдинова. После этого пистолет ему выдавать перестали и предложили пройти военно-врачебную комиссию.

Свое увольнение Агibalов считает незаконным: не согласен с формулировкой «проступок, порочащий честь сотрудника органов внутренних дел».

«Кто в этой ситуации дал оценку моему поступку? — распаляется он, вспоминая петербургского нацгвардейца, пнувшего женщину ногой в живот и оставшегося на службе. — По сути я просто высказал слова поддержки в адрес Навального. Я считаю, что как минимум должны были взять объяснения от других сотрудников полиции, которые подтвердят, что они [роликом] оскорбились и объяснят это». При этом и продолжать службу в полиции он не собирается: «Как я планирую: восстановиться и уволиться — уже по собственному желанию».

Прямота программиста Скотникова

История программиста главного управления МЧС по Пензенской области Виталия Скотникова проста и прямолинейна.

23 января он вышел на акцию в поддержку Алексея Навального, его задержали и составили протокол по части 5 статьи 20.2^[6] КоАП. Через три дня его вызвали в полицию вместе с начальником управления. В тот же день начальство попросило Скотникова написать заявление об уходе по собственному желанию, пригрозив в противном случае уволить его «по статье». Скотников заявление написал.

«Работать я там больше не хочу и не буду», — сказал он изданию 7×7. За участие в митинге молодой человек получил 20 часов обязательных работ.

Редактор: Дмитрий Ткачев

Исправлено в 12:00 5 февраля. Уточнена информация о времени вызова Агибалова в МВД.

1. Часть 8 статьи 81 ТК.
2. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностраннных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что Фонд борьбы с коррупцией внесен Минюстом в «реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента».
3. Часть 3 статьи 20.2 КоАП.
4. В настоящее время оригинал видео удален с ютуба.
5. Статья 20.2 КоАП, нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования.
6. Нарушение участником публичного мероприятия установленного порядка проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования.